

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.034-045

И. А. Умнова-Конюхова*,
И. А. Алешкова**

Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права

Аннотация. В статье поднимаются этико-социальные проблемы биоправа, учет которых необходим для совершенствования его принципов и норм. Авторы убеждены, что биоправо призвано учитывать как преимущества, так и проблемные аспекты, связанные с воздействием новых технологий на человеческий организм, способных изменить человека как физического индивида и, соответственно, трансформировать общество и человечество в целом. В статье затрагиваются два ключевых аспекта биоправа: развитие био-прав или прав, связанных с человеческим организмом, в системе прав нового поколения и определение принципов биоправа, обеспечивающих единство правовых и этико-социальных регуляторов в биотехнологии. Один из важных выводов состоит в том, что, хотя биоправа человека и принципы биоправа и являются взаимосвязанными институтами, в системе правового регулирования они имеют особенности содержания и действия. Обозначив необходимость развития нового подхода к пониманию принципов биоправа, авторы подчеркивают потребность в создании теории таксономии биоправа или биотаксономии, в рамках которой особое значение следует уделять принципам биоправа как догматическому и устойчивому средству правового регулирования, находящимся в системной взаимосвязи с принципами биоэтики, составляющими единый, диалектически взаимосвязанный гомологический ряд. Таким образом, публикация дает возможность подумывать о развитии теории биоправа и перспективах ее развития в парадигме взаимодействия с этическими и иными социальными регуляторами.

Ключевые слова: биоправо; принципы биоправа; биоправа; биоэтика; биотаксономия; этико-социальные проблемы; научно-технический прогресс; права человека; экологическая безопасность; устойчивое развитие.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 10. — С. 34–45. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.034-045.

© Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А., 2022

* Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Нахимовский пр, д. 51/21, г. Москва, Россия, 117418
ikonuykhova@yandex.ru

** Алешкова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, заведующий сектором НБИ по социальным наукам ИНИОН РАН, доцент кафедры земельного и экологического права Юридического института РУДН
Нахимовский пр, д. 51/21, г. Москва, Россия, 117418
ialeshkova@mail.ru

The Impact of Scientific and Technological Progress in Biotechnology on Human Rights and Principles of Law

Irina A. Umnova-Konyukhova, Dr. Sci. (Law), Professor, Leading Researcher of the Department of Jurisprudence, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
pr. Nakhimovskiy, d. 51/21, Moscow, Russia, 117418
ikonyukhova@yandex.ru

Irina A. Aleshkova, Cand. Sci. (Law), Head of the NBI Sector for Social Sciences, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); Associate Professor; Department of Land and Environmental Law, RUDN Law Institute
pr. Nakhimovskiy, d. 51/21, Moscow, Russia, 117418
ialeshkova@mail.ru

Abstract. The paper raises ethical and social problems of biolaw, consideration of which is necessary to improve its principles and norms. The authors are convinced that biolaw is designed to take into account both the advantages and problematic aspects associated with the impact of new technologies on the human body that can change a person as a physical individual and, accordingly, transform society and humanity as a whole. The paper touches upon two key aspects of biolaw: the development of biorights or rights related to the human body in the system of rights of a new generation and the definition of principles of biolaw that ensure the unity of legal and ethical-social regulators in biotechnology. One of the important conclusions is that, although human biorights and the principles of biolaw are interrelated institutions, in the system of legal regulation they have features of content and action. Having identified the need to develop a new approach to understanding the principles of biolaw, the authors emphasize the need to create a theory of biolaw taxonomy or biotaxonomy, within which special importance should be given to the principles of biolaw as a dogmatic and sustainable means of legal regulation that form a systemic relationship with the principles of bioethics, constituting a single, dialectically interrelated homological series. Thus, the paper gives an opportunity to think about the development of the theory of biopraw and the prospects for its development in the paradigm of interaction with ethical and other social regulators.

Keywords: biolaw; principles of biolaw; biorights; bioethics; biotaxonomy; ethical and social problems; scientific and technological progress; human rights; environmental safety; sustainable development.

Cite as: Umnova-Konyukhova IA, Aleshkova IA. Vliyaniye nauchno-tekhnicheskogo progressa v biotekhnologiyakh na prava cheloveka i printsipy prava [The Impact of Scientific and Technological Progress in Biotechnology on Human Rights and Principles of Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):34-45. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.034-045. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Развитие национального и международного права, регулирующего сферу применения геномных, репродуктивных и иных биологических технологий, является одним из актуальных и в то же время динамичных направлений, определяющих формирование биоправа — нового правового комплекса, которое в перспективе

станет одной из ведущих отраслей права нового поколения.

Создание и легитимация ответов на стремительное внедрение в человеческую жизнь достижений биотехнологии реализуется на основе общепризнанных прав человека и принципов права. В 1990-х гг. проявились первые попытки государств на конституционном уровне поставить пределы бесконтрольному внедре-

нию биотехнологий (в частности, генетических и репродуктивных технологий), способных создать угрозу жизни, здоровью, репродуктивным функциям. Например, в 1992 г. референдумом в Конституцию Швейцарии были внесены поправки, включающие два уникальных положения: в ст. 119 установлены строгие ограничения на использование генетических и репродуктивных технологий у людей в целях защиты «человеческого достоинства», а статья 120 обязала федеральное правительство Швейцарии ограничивать применение генетических технологий у нечеловеческих видов на основе «достоинства существа».

В дальнейшем эти положения были развиты в Конституции Швейцарии 1999 г. (вступила в силу в 2000 г.). В ней выделены три блока ограничений (ст. 119): 1) репродуктивная медицина и генная инженерия человека; 2) трансплантационная медицина; 3) генная инженерия вне человека. Так, пределы репродуктивной медицины и генной инженерии человека обозначены в Конституции Швейцарии следующими принципами:

- все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов недопустимы;
- нечеловеческий зародышевый и наследственный материал не может вводиться в человеческий зародышевый материал или синтезироваться с ним;
- процедуры медицински поддерживаемой репродукции могут применяться только в случае, если иным образом не могут быть устранены бесплодие или опасность заражения тяжелой болезнью;
- пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства недопустимы;
- запрещается любая торговля человеческим зародышевым материалом и производными из эмбрионов;
- наследственный материал лица может исследоваться, регистрироваться или раскрываться только с согласия лица или по предписанию закона.

В 2011 г. Венгрия в новой Конституции ввела определенные ограничения в сфере биоинженерии. В статье II закреплён принцип защиты жизни зародыша с момента зачатия. В части 3 ст. III запрещены евгеническая практика, направленная на отбор людей, использование человеческого тела или его частей как источника наживы, а также клонирование человека.

Появление конституционных принципов и норм, регулирующих пределы внедрения достижений научно-технического прогресса в биотехнологиях, как тенденция предопределило выдвигание нового направления научных исследований — биоконституционализма. По мнению правоведов, биоинженерная, и в особенности генетическая, научно-технологическая революция ставит задачу соединения юриспруденции и технологической науки с целью формирования новых публичных отношений между государствами и гражданами, выдвигания идей о биовласти и биополитике как ответ на последние достижения в области генетики и биологии¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что регулирование этих отношений осуществляется через введение новых прав человека и принципов права применительно к данной сфере во взаимодействии с этическими нормами.

Наши научные устремления в этой статье имеют три цели. Первая — определить общие векторы взаимодействия этических и иных социальных норм с биоправами, или правами, связанными с человеческим организмом, интенсивно развивающимся в системе прав нового поколения. Вторая — оценить методологические возможности трансформации этико-социальных требований в систему биоправ и, соответственно, обязанности государства и иных субъектов права по реализации данных прав в рамках требований этико-социальной парадигмы человеческого общества. Третья — заложить основу для развития теории таксономии биоправа, обозначить систему принципов биоправа и их закономерные связи с биоправами и иными принципами и нормами права, а также другими регуляторами общественных

¹ Reframing Rights: Bioconstitutionalism in the Genetic Age / Sh. Jasanoff (ed.). Cambridge, MA : MIT Press, 2011. 320 p.

отношений, особенно с этическими и иными социальными правилами взаимодействия.

Многовекторность теории таксономии био-права не позволяет в рамках одной статьи охватить все ее характерные черты. По этой причине основное внимание будет уделено лишь ключевому аспекту, а именно — методологии таксономии биоправа, обусловленной сущностным и закономерным взаимодействием принципов биоправа с биоправами и этико-социальными принципами и нормами.

I. Проблемы морализации (этизации) и социализации прав человека, возникших под влиянием научно-технического прогресса в биотехнологиях

Научный прогресс глобализованного мира бросает вызов устоявшимся моделям правового регулирования общественных отношений. Следствие этих процессов — усиление этической и социальной составляющих парадигм прав человека и принципов права, что подтверждается правовой практикой² и интенсивным развитием прав нового поколения³.

Соответственно, возникает потребность в новом прочтении и понимании концепции человеческого достоинства, в основу которой традиционно закладывались как морально-этические аспекты, так и религиозные, иные социальные аспекты положения человека и его общественного положения.

Увеличение взаимосвязи элементов морализации (этизации) и социализации прав человека, возникших под влиянием научно-технического прогресса в биотехнологиях, — одна из устойчивых и развивающихся тенденций современности. Обусловлена она тем, что новые права человека связываются в основном непосредственно с человеческим организмом или направлены на защиту человека как биологиче-

ского существа от вызовов и угроз, существующих в современной цивилизации. Вместе с тем имеется потребность в защите духовно-морального мира человека и гарантированности его социальной защищенности.

Как следствие, появляются научно обоснованные концепции новых прав человека, в содержание которых органически входит этическая составляющая. В настоящее время права человека, гарантирующие охрану человеческой сущности в единстве с этическим сегментом, можно условно разделить на пять групп. Они направлены на защиту:

- 1) человеческого организма, то есть тела человека как такового. Это соматические и репродуктивные права, т.е. права на смерть, тело, органы, искусственное оплодотворение, аборт, стерилизацию, перемену пола, гендерную или генетическую идентичность, клонирование, трансплантацию, защиту от генетически модифицированных организмов и т.д.;
- 2) жизни, здоровья и потребностей развития человека в условиях глобализации вызовов и угроз человеческой цивилизации (права на мир, безопасность, устойчивое развитие, чистую воду, чистый воздух и др.);
- 3) духовно-морального мира человека (права на надежду, счастье, самоидентификацию, защиту от содомии и др.);
- 4) достойной жизни человека (права на защиту от бедности и социального ostrакизма, социальную помощь, социальную справедливость);
- 5) персональной биологической информации о человеке (право на биологическую конфиденциальность и др.).

Современные эксперты обращают внимание на связь биотехнологий с правами человека, которым присуще этико-социальное наполнение⁴. Наиболее ярко эта корреляция прослеживается в группе прав, связанных с человеческим

² URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_bioethics_ENG.pdf.

³ См.: *Ashcroft R. E.* Could Human Rights Supersede Bioethics? // *Human Rights Law Review*. 2010. Vol. 10(4). P. 639–660.

⁴ *Vasak K.* Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. 1977. P. 29–32 ; *Cassagne J. C.* Los nuevos derechos y garantías // *Revista de Investigações Constitucionais*. 2016. Vol. 3 (1). P. 59–108 ; *Nordberg A., Minssen T., Holm S., Horst M., Mortensen K.* and

организмом, или биоправами, составляющими ключевой институт биоправа.

Пределы использования возможностей биотехнологий, влияющих на человеческий организм и способных его изменять или даже трансформировать человеческое тело, — важный элемент в конструкции биоправа. Не менее важными являются нравственный аспект и вопрос об ответственности за нарушение прав человека⁵.

На многие из этих проблем современные ученые обращают внимание в своих научных исследованиях⁶. В частности, В. В. Комарова, рассматривая вопрос о правовом регулировании предымплантационного генетического тестирования (ПГТ) в Российской Федерации, подчеркивает, что защита генетической информации является основой концепции правового регулирования некоторых институтов, составляющих содержание биоправа⁷.

Сторонники новых биотехнологий видят в них большие перспективы для прогресса и множество полезных и социально значимых результатов⁸. С этими оценками можно согласиться лишь при условии полной корреляции прорывных технологий с публичными (конституционными) и одновременно этико-социальными ценностями, к числу которых относятся не

только традиционно защищаемые достоинство, свобода, равенство, справедливость, социальная солидарность, но и сама жизнь человека, его здоровье, гармоничное развитие, физическая, психическая и духовно-нравственная безопасность и благополучие.

На наш взгляд, важно определить общие принципы, включающие в свое содержание этико-социальные императивы биоправ и, соответственно, обязанности государства и иных субъектов права по их соблюдению и применению в рамках требований этико-социальной парадигмы человеческого общества. В данной системе взаимодействия биоправо тесно сочетается с требованиями биоэтики.

Термин «биоэтика», как известно, в научной литературе впервые был использован В. Р. Поттером, в изданной им в 1971 г. работе «Биоэтика: мост в будущее»⁹. В современных исследованиях раскрывается значимость биоэтики в профессиональной деятельности и отмечается система ее принципов, характерной чертой которых является опора на моральные императивы и нравственность, а также на фундаментальные принципы медицинской этики — гуманизм, достоинство, уважение к автономии, непричинение вреда, милосердие и справедливость.

Møller B. L. Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Я)evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns // Journal of Law and the Biosciences. 2018. Vol. 5(1). P. 35–83 ; Трансформация прав человека в современном мире / отв. ред. А. Н. Савенков. М., 2020. С. 256 ; Toomey J. Constitutionalizing nature's law: dignity and the regulation of biotechnology in Switzerland // Journal of Law and the Biosciences. 2020. Vol. 7. Iss. 1. P. 1–33.

⁵ *Orts E. W., Anton D. K. & Shelton D. Human Rights, the Environment, and Corporate Accountability // Environmental Protection and Human Rights. 2017. P. 863–976 ; Bantekas I., University B., Oette L. School of Oriental and African Studies. University of London Publisher, 2016. P. 4–48.*

⁶ *Алтынник Н. А., Бородина М. А., Комарова В. В. Нормативное правовое регулирование показаний к предымплантационному генетическому тестированию эмбрионов на моногенные заболевания (ПГТ-М) и хромосомные структурные перестройки (ПГТ-СП): концептуальный подход с учетом зарубежного опыта // Проблемы права. 2022. № 1 (84). С. 20–28 ; Алтынник Н. А., Комарова В. В., Бородина М. А. Межотраслевые задачи в содержании концепции правового регулирования предымплантационного генетического тестирования (ПГТ) в Российской Федерации // Проблемы права. 2022. № 1 (84). С. 152–162.*

⁷ *Комарова В. В., Алтынник Н. А., Бородина М. А. Отраслевые задачи в содержании концепции правового регулирования предымплантационного генетического тестирования (ПГТ) в Российской Федерации // Проблемы права. 2022. № 2 (85). С. 7–16.*

⁸ *Human Genome Editing. Science, Ethics and Governance, Science, Ethics, and Governance (2017), Consensus Study Report.*

⁹ *Potter R. van. Bioethics: Bridge to the future. Englewood Cliffs, N. J. : Prentice-Hall, 1971. 196 p.*

В настоящее время биоэтика — это самостоятельная отрасль науки, синтезирующая такие области, как философия, медицина, биология, экология, география и право.

Значение биоэтики особенно возросло, когда научный прорыв в геномной инженерии сделал фантастические мысли реальностью. В условиях интенсивного развития новых технологий биоэтика стала активно сочетаться с биоправом. Задаваясь вопросом о том, могут ли права человека заменить биоэтику, Р. Эшкрофт подчеркивает, что биоэтика и права человека — это две совокупности концепций, практик и институтов, которые глубоко интересуются медицинской практикой, политикой здравоохранения, науками о жизни с технологиями и оказывают на них значительное влияние. При этом их сближение в современный период очевидно, так как они во многом опираются на одни и те же принципы и события. Являясь значимыми нарративами, они тем не менее не тождественны, так как биоэтика опирается на благополучие и жизненный опыт, а не на социальный контекст и не на технологические разработки.

II. Таксономия биоправа: правовые и этико-социальные взаимосвязи

Таксономия как категория появилась впервые в естественных науках (ботанике, биологии), как методология она получила свое развитие в медицине и психологии, а в современный период в связи с возрастанием регулятивной роли принципов права вызывает интерес у ученых-правоведов¹⁰.

Таксономия как методология дает возможность многомерно структурировать и комплексно использовать применительно к биоправу совокупность правовых, этических и социальных принципов во всем их многообразии.

Различные по своей природе принципы на основе таксономии могут выстраиваться в

системную иерархию — от принципов этики к общепризнанным принципам права, которые, в свою очередь, выступают основой всех иерархически выстроенных отраслей и институтов права. Соответственно, применение в биоправе методологии таксономии может стать действенным инструментом для формирования оптимальной модели правового регулирования в условиях глобального влияния научно-технического прогресса в области биотехнологий на права человека.

Таксономия биоправа строится на общих закономерностях правовой таксономии. В таксономическом измерении иерархия правовых элементов выстраивается в дихотомические связи типа «родитель-потомок» в комбинациях «часть-целое», «вид-разновидность», «тип-элемент». В такой дихотомии принципы и права человека имеют одного «родителя» — принципы нравственности (этические принципы), охраняющие, по сути, естественно-правовое, генетическое содержание человека как биосущества и участника социальных связей.

Соответственно, в рамках биоправа все элементы-регуляторы, несмотря на их множественность, находятся в диалектической взаимосвязи и имеют общие закономерности воздействия и развития, а также содержат общую определенную, достоверную и социально значимую информацию, сформированную на основе обобщения закономерностей и опыта правового регулирования.

Все элементы биоправа находятся в диалектике развития, а степень их взаимосвязи влияет на надежность правовых гарантий, правоприменительную практику, а также на устойчивость сформировавшихся правовых моделей и их реализацию.

Выход элементов биоправа в плоскость реальных отношений выстраивается, как представляется, в двух основных линиях:

— первая линия состоит в выделении главных по значимости сущностных (доктринальных)

¹⁰ См.: Kola A. Abductive reasoning in law: taxonomy and inference to the best explanation // URL: https://www.researchgate.net/publication/265848473_Abductive_Reasoning_in_Law_Taxonomy_and_Inference_to_the_Best_Explanation; Lawrence A. Constitutional Theories: A Taxonomy and (Implicit) Critique (June 11, 2013). San Diego Legal Studies Paper No. 13-120 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2277790.

принципов биоправа и определении степени их действенности;
 — вторая линия выстраивает необходимую систему принципов-гарантов, то есть служебных регуляторов по отношению к главным принципам биоправа.

В первой линии формируется цепочка правовых установлений, определяющих алгоритм индивидуального и социального благополучия, к таковым относятся, например, принципы гуманизма, общего блага, защиты (безопасности) жизни и здоровья, автономии личности. Вторая линия защищает первую, и именно здесь формируются принципы биоправа, учитывающие сложившиеся условия функционирования и развития общественных отношений. К таким принципам относятся, к примеру, социальная солидарность, безопасность, устойчивое развитие, предосторожность, добросовестность, достоверность, доступность.

Как правило, принципы биоправа выступают несущей конструкцией при взаимосвязи со своими субпринципами и другими основными принципами права. Так, правовое закрепление принципа биологической неприкосновенности человека подразумевает определение объектов и гарантий ее защиты, границ в свободе действий, дифференциацию содержания принципов уважения достоинства личности, равноправия, недискриминации, предосторожности, социальной солидарности, ответственности перед нынешними и будущими поколениями; доступности медицинской помощи для каждого и др.

Наиболее сложной взаимосвязью нам видится конвергенция этико-социальных норм и принципов биоправа. Мы считаем, что в этом контексте первоочередной научной задачей является разработка методов трансформации этических и социальных норм в систему биоправовых принципов. Суть задачи заключается в универсализации этико-правовых принципов на основе интегративного подхода. Необходимо также построить стройную таксономию биоправа и биоэтики, которая могла бы стать

системообразующей при развитии институтов конституционного права. В этом контексте наша точка зрения разделяется и другими учеными. В частности, Г. Д. Садовниковой отмечается, что сущность системообразующих институтов конституционного права состоит не только в правовых, но и в нравственных началах¹¹.

Выявление закономерностей взаимовлияния должно основываться на специальной методологии, позволяющей сбалансировать разные ценности, найти соразмерную модель компромисса в случае возникновения конкуренции между принципами биоправа и принципами других отраслей права, обусловленной, в свою очередь, столкновением политических, экономических, экологических, социальных, духовно-культурных и иных интересов.

В современный период для устранения и минимизации рисков, вызванных интенсивным развитием научно-технического прогресса в биотехнологиях, следует активнее использовать бинарные принципы биоправа и биоэтики, ибо реализация инноваций биотехнологии создает риски для баланса частных и публичных интересов.

Важно не только учитывать взаимосвязь принципов биоэтики с принципами права, выраженную как конструкции уважения автономии личности, справедливости и недопустимости причинения вреда, уважения достоинства личности и целостности человеческой личности¹², но и системно в контексте прав расширять каталог принципов, регулирующих порядок использования новых биотехнологий в жизни человека.

Хотелось бы выразить убежденность в том, что права человека, исторически имеющие сильный групповой аспект, останутся в непосредственной взаимосвязи с принципами биоправа, а системность принципов биоправа позволит обеспечить согласованность развития институтов биоправа в целях защиты идентичности человека, его свободы и неприкосновенности и обеспечит надежную защиту

¹¹ Садовникова Г. Д. Системообразующие институты конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 84–91.

¹² Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of biomedical ethics. 4th ed. Oxford, 1994. 546 p.

для человеческого достоинства и благополучия человека.

III. Механизм трансформации этико-социальных норм в систему принципов биоправа

Оптимальная модель устойчивого развития в соответствии с социальной действительностью и духовно-нравственным запросом общества должна формироваться на основе диалектической взаимосвязи биоправа и биоэтики.

В итоге такого взаимодействия научный прогресс должен способствовать улучшению жизни и не допустить самоуничтожения человечества. В этом контексте первичная научная задача, полагаем, состоит в выработке механизма трансформации этико-социальных норм в систему принципов биоправа. Ее суть заключается в универсализации принципов права и этики в основе интегративного подхода и в формировании согласованной методологии таксономии биоправа и биоэтики.

Развитие генетики и эпигенетики свидетельствуют о том, что человеческая природа не является статической биологической реальностью, а находится и развивается под сильным влиянием достижений в биотехнологии, состояния окружающей среды и иных факторов, учитываемых в международном и национальном праве. Формирование универсальных принципов биоправа является необходимым условием современного развития.

Серьезную обеспокоенность у многих ученых вызывает складывающийся всё более серьезно конфликт между принципами биоэтики и принципами права¹³.

На наш взгляд, принципы права как уникальные регуляторы общественных отношений, характеризующие методологическое единство правовых и этико-социальных регуляторов в

биотехнологии, составляют основу биоправа. Отсутствие принципов в биоправе как основных регуляторов может привести к катастрофическим последствиям для человека и разрушению многих видов общественных отношений.

В научных исследованиях происходит развитие не только новых прав человека, но и новых принципов биоправа. Так, например, И. А. Кравец отмечает важность введения в отечественную юриспруденцию понятия «биологическое благополучие»¹⁴. На наш взгляд, биологическое благополучие следует учитывать как один из принципов биоправа.

Принцип благополучия человека и человечества, наряду с принципом ответственности перед настоящими и будущими поколениями, заняли ведущее место в системе приоритетных принципов права в конце XX — начале XXI столетия. Как следствие их реализации постепенно формируется конструкция нового принципа — благополучия будущих поколений. Стремительный прогресс инновационных технологий ставит перед человечеством и государствами новые задачи, решение которых сопровождается зачастую рисками и опасными последствиями для нынешних и будущих поколений. Пандемия 2020–2021 гг. продемонстрировала, что непредвиденные вызовы, которые не учтены в международном праве и в праве отдельных государств, делают уязвимыми человечество и обуславливают потребность в разработке концепции «благополучия» в интересах будущих поколений не только с публичных и социальных позиций, но и с учетом биологической идентичности человека. В данном случае очевидно, что наиболее тесная связь прослеживается между экологическим благополучием и биологическим благополучием, а сам человек в глобальном понимании является частью планетарного биологического разнообразия.

Например, среди общих принципов экологического и одновременно биологического

¹³ Ostermeyer B., Shoaib A. N. and Deshpande S. Legal and Ethical Challenges. Part 1 : General Population // Psychiatric Clinics of North America. 2017. Vol. 40(3). P. 541–553 ; Beers B. van and Bosch L. A Revolution by Stealth: A Legal-Ethical Analysis of the Rise of Pre-Conception Authorization of Surrogacy Agreements // The New Bioethics. 2020. Vol. 26(4). P. 351–371.

¹⁴ Кравец И. А. Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (ч. 2) // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 3. С. 16–32.

благополучия в современном праве выделяются правовые императивы недопустимости посягательств на существо и формы человеческой жизни, пагубных изменений экосистем; биологической неприкосновенности и ценности генома человека как основы изначальной общности представителей человеческого рода, биологического и культурного многообразия и ряд других.

В основу биоправа должны быть положены принципы права, формулирующие устойчивые императивные требования соблюдения ценностных, целевых и поведенческих установок, выработанных под воздействием методологии этико-правовой таксономии. Данная методология исходит из бинарности принципов права и принципов биоэтики, их диалектической и интегративной взаимосвязи при трансформации в биологические правовые принципы и биологические права человека.

Принципы права и принципы биоэтики в комплексе способны, во-первых, сделать сдержанными глубинные изменения в содержании личных прав и свобод, во-вторых, при оперативном регулировании новых общественных отношений обеспечить баланс частных и общественных интересов, а также соблюдение бинарности права и этики.

Создание системы принципов, регулирующих использование новых биотехнологий, можно считать предпосылкой формирования биоправа как полноценной отрасли права. Значимым прорывом в развитии системы принципов биоправа стало принятие ряда правовых актов на международном и национальном уровне, определяющих требования и условия развития биотехнологий в жизнедеятельности человека¹⁵.

На международном уровне особое значение в развитии системы принципов биоправа имеет Бельмонтский доклад «Этические принципы и рекомендации по защите человека при проведении исследований» (1979). В нем отмечаются

основные этические установки, касающиеся исследований на человеке, а именно — уважение личности, благо (благодеяние), справедливость и равенство возможностей.

Многие государства также приняли определенные меры по формулированию принципов биоправа, свидетельствующие об осознании ими актуальности решения этико-правовых проблем биотехнологии. В частности, в Германии Закон 1990 г. «О регулировании генно-инженерной деятельности» в целях защиты этических ценностей, жизни и здоровья людей закрепляет принципы предосторожности, взвешивания альтернатив и рисков, компетентного контроля, приоритета общественной безопасности и порядка, междисциплинарного сотрудничества и ряд других. Закон о здравоохранении Канады (1984)¹⁶ закрепил систему принципов, нацеленных на внедрение достижений научного прогресса в биомедицине, обеспечение естественных прав человека, в числе которых и право на здоровье. Среди них принципы универсальности, равенства медицинского обслуживания, доступности и всеобщего применения новых биомедицинских достижений.

Российская модель системы принципов в сфере реализации биотехнологий в жизнедеятельность человека находится в стадии формирования, но уже сегодня включает группу таких важных принципов, как запрет причинения значительного вреда при трансплантации и изъятии органов и (или) тканей у живого донора; согласие на использование биотехнологий; запрет купли-продажи органов и (или) тканей человека; государственный контроль генно-инженерной деятельности; приоритет охраны здоровья детей и ряд других. Эти принципы-требования определены в федеральных законах о трансплантации органов и (или) тканей человека (1992); о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности (1996); о государственной геномной регистрации в Рос-

¹⁵ См.: Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (1997), Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (1997), Международная декларация о генетических данных человека (2003), Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (2005), Декларация о клонировании человека от (2005), Конвенция Овьедо (1999) и др.

¹⁶ URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-6/FullText.html>.

сийской Федерации (2008); об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (2011); о биомедицинских клеточных продуктах (2016); о биологической безопасности в Российской Федерации (2020) и др.

Учитывая интенсивное развитие принципов биоэтики в институтах различных отраслей права на международном и национальном уровнях, на наш взгляд, важным условием согласованности в этом направлении станет принятие универсального международного правового акта, определяющего систему принципов биоэтики на основе требований биоэтики. В числе данных принципов считаем важным обозначить как общие принципы (гуманизм; солидарность; предосторожность; социально-нравственная ответственность перед нынешними и будущими поколениями; доступность качественной, своевременной и инновационной медицинской помощи для каждого), так и специальные принципы (биологическая неприкосновенность, биобезопасность, недопустимость посягательств на существо и формы человеческой жизни и причинения вреда человеку; разумная сдержанность при внедрении достижений биотехнологии; сохранение биологической и генетической автономии и идентичности человека; всеобщее уважение биологической и генетической конфиденциальности человека; добровольное и информированное согласие на осуществление биологической и генетической модификации; недопустимость дискриминации и стигматизации; сохранение биологического и генетического разнообразия; бережное отношение к здоровью, геному и биологической сущности человека).

Данные принципы вполне могут стать основанием причинно-следственной связи¹⁷ единения культур и традиций народов мира в век глобальных инноваций и внести позитивный вклад в развитие права.

Послесловие

Биоэтика является ответом на стремительное внедрение в человеческую жизнь достижений биотехнологии. Использование результатов научного прогресса в биотехнологии поднимает серию этически и социально значимых проблем. Они актуализируют вопросы приоритета и баланса правовых ценностей, принципов и норм в их взаимосвязи с этико-социальными требованиями, усиления ответственности и расширения круга обязанностей государств и международного сообщества по защите нравственности в условиях интенсивного развития биотехнологий. Формирование единообразных подходов в определении системы принципов права как базиса биоэтики, в правовом регулировании биологических прав человека во взаимосвязи с биоэтикой позволит успешнее противодействовать негативным последствиям воздействия научно-технического прогресса в биотехнологии на социальную действительность.

Авторы полагают важным базироваться на методологии таксономии биоэтики, использовать интегративный подход в формировании механизма трансформации этико-социальных норм в систему принципов биоэтики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алтынник Н. А., Комарова В. В., Бородин М. А. Межотраслевые задачи в содержании концепции правового регулирования предимплантационного генетического тестирования (ПГТ) в Российской Федерации // Проблемы права. — Челябинск, 2022. — № 1 (84). — С. 152–162.
2. Алтынник Н. А., Бородин М. А., Комарова В. В. Нормативное правовое регулирование показаний к предимплантационному генетическому тестированию эмбрионов на моногенные заболевания (ПГТ-м)

¹⁷ Dunoff J. L. and Pollack M. A. Experimenting with International Law // European Journal of International Law. 2017. Vol. 28(4). P. 1317–1340.

- и хромосомные структурные перестройки (ПГТ-СП): концептуальный подход с учетом зарубежного опыта // Проблемы права. — 2022. — № 1 (84). — С. 20–28.
3. Комарова В. В., Алтынник Н. А., Бородина М. А. Отраслевые задачи в содержании концепции правового регулирования предимплантационного генетического тестирования (ПГТ) в Российской Федерации // Проблемы права. — 2022. — № 2 (85). — С. 7–16.
 4. Кравец И. А. Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (ч. 2) // Сравнительное конституционное обозрение. — 2022. — № 3. — С. 16–32.
 5. Мохов А. А. Биоправо и стратегия его развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 2. — С. 201–210.
 6. Садовникова Г. Д. Системообразующие институты конституционного права // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 10 (95). — С. 84–91.
 7. Трансформация прав человека в современном мире / отв. ред. А. Н. Савенков. — М., 2020. — Р. 256.
 8. Ashcroft R. E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. — 2010. — Vol. 10(4). — P. 639–660.
 9. Bantekas I., University B., Oette L. School of Oriental and African Studies. — University of London Publisher, 2016.
 10. Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of biomedical ethics. — 4th ed. — Oxford, 1994. — 546 p.
 11. Beers B. van and Bosch L. A Revolution by Stealth: A Legal-Ethical Analysis of the Rise of Pre-Conception Authorization of Surrogacy Agreements // The New Bioethics. — 2020. — Vol. 26(4). — P. 351–371.
 12. Casonato C. The Essential Features of 21st Century Biolaw // Biolaw and Policy in the Twenty-First Century. International Library of Ethics, Law, and the New Medicine / E. Valdés, J. Lecaros (eds). — 2019. — Vol. 78.
 13. Cassagne J. C. Los nuevos derechos y garantías // Revista de Investigações Constitucionais. — 2016. — Vol. 3 (1). — P. 59–108.
 14. Dunoff J. L. & Pollack M. A. Experimenting with International Law // European Journal of International Law. — 2017. — Vol. 28(4). — P. 1317–1340.
 15. Kola A. Abductive reasoning in law: taxonomy and inference to the best explanation/ https://www.researchgate.net/publication/265848473_Abductive_Reasoning_in_Law_Taxonomy_and_Inference_to_the_Best_Explanation.
 16. Lawrence A. Constitutional Theories: A Taxonomy and (Implicit) Critique (June 11, 2013). San Diego Legal Studies Paper No. 13-120 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2277790.
 17. Nordberg A., Minssen T., Holm S., Horst M., Mortensen K. and Møller B. L. Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Я)evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns // Journal of Law and the Biosciences. — 2018. — Vol. 5(1). — P. 35–83.
 18. Orts E. W., Anton D. K. and Shelton D. Human Rights, the Environment, and Corporate Accountability // Environmental Protection and Human Rights. — 2017. — P. 863–976.
 19. Ostermeyer B., Shoaib A. N. and Deshpande S. Legal and Ethical Challenges. Part 1 : General Population // Psychiatric Clinics of North America. — 2017. — Vol. 40(3). — P. 541–553.
 20. Potter R. van. Bioethics: Bridge to the future. — Englewood Cliffs, N. J. : Prentice-Hall, 1971. — 196 p.
 21. Reframing Rights: Bioconstitutionalism in the Genetic Age / Sh. Jasanoff (ed). — Cambridge, MA : MIT Press, 2011. — 320 p.
 22. Toomey J. Constitutionalizing nature’s law: dignity and the regulation of biotechnology in Switzerland // Journal of Law and the Biosciences. — 2020. — Vol. 7. — Iss. 1. — P. 1–33.
 23. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. — 1977.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Altynnik N. A., Komarova V. V., Borodina M. A. Mezhotraslevye zadachi v sodержanii kontseptsii pravovogo regulirovaniya predimplantatsionnogo geneticheskogo testirovaniya (PGT) v Rossiyskoy Federatsii // Problemy prava. — Chelyabinsk, 2022. — № 1 (84). — S. 152–162.
2. Altynnik N. A., Borodina M. A., Komarova V. V. Normativnoe pravovoe regulirovanie pokazaniy k predimplantatsionnomu geneticheskomu testirovaniyu embrionov na monogennye zabolvaniya (PGT-m) i khromosomnye strukturnye perestroyki (PGT-SP): kontseptualnyy podkhod s uchedom zarubezhnogo opyta // Problemy prava. — 2022. — № 1 (84). — S. 20–28.
3. Komarova V. V., Altynnik N. A., Borodina M. A. Otrasleye zadachi v sodержanii kontseptsii pravovogo regulirovaniya predimplantatsionnogo geneticheskogo testirovaniya (PGT) v Rossiyskoy Federatsii // Problemy prava. — 2022. — № 2 (85). — S. 7–16.
4. Kravets I. A. Konstitutsionnaya bioyurisprudentsiya i dostizhenie bioeticheskogo blagopoluchiya (ch. 2) // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. — 2022. — № 3. — S. 16–32.
5. Mokhov A. A. Biopravo i strategiya ego razvitiya v Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 2. — S. 201–210.
6. Sadovnikova G. D. Sistemoobrazuyushchie instituty konstitutsionnogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 10 (95). — S. 84–91.
7. Transformatsiya prav cheloveka v sovremennom mire / otv. red. A. N. Savenkov. — M., 2020. — P. 256.
8. Ashcroft R. E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. — 2010. — Vol. 10(4). — P. 639–660.
9. Bantekas I., University B., Oette L. School of Oriental and African Studies. — University of London Publisher, 2016.
10. Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of biomedical ethics. — 4th ed. — Oxford, 1994. — 546 p.
11. Beers B. van and Bosch L. A Revolution by Stealth: A Legal-Ethical Analysis of the Rise of Pre-Conception Authorization of Surrogacy Agreements // The New Bioethics. — 2020. — Vol. 26(4). — P. 351–371.
12. Casonato C. The Essential Features of 21st Century Biolaw // Biolaw and Policy in the Twenty-First Century. International Library of Ethics, Law, and the New Medicine / E. Valdés, J. Lecaros (eds). — 2019. — Vol. 78.
13. Cassagne J. C. Los nuevos derechos y garantías // Revista de Investigações Constitucionais. — 2016. — Vol. 3 (1). — P. 59–108.
14. Dunoff J. L. & Pollack M. A. Experimenting with International Law // European Journal of International Law. — 2017. — Vol. 28(4). — P. 1317–1340.
15. Kola A. Abductive reasoning in law: taxonomy and inference to the best explanation/ https://www.researchgate.net/publication/265848473_Abductive_Reasoning_in_Law_Taxonomy_and_Inference_to_the_Best_Explanation.
16. Lawrence A. Constitutional Theories: A Taxonomy and (Implicit) Critique (June 11, 2013). San Diego Legal Studies Paper No. 13-120 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2277790.
17. Nordberg A., Minssen T., Holm S., Horst M., Mortensen K. and Møller B. L. Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Ya)evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns // Journal of Law and the Biosciences. — 2018. — Vol. 5(1). — P. 35–83.
18. Orts E. W., Anton D. K. and Shelton D. Human Rights, the Environment, and Corporate Accountability // Environmental Protection and Human Rights. — 2017. — P. 863–976.
19. Ostermeyer B., Shoaib A. N. and Deshpande S. Legal and Ethical Challenges. Part 1: General Population // Psychiatric Clinics of North America. — 2017. — Vol. 40(3). — P. 541–553.
20. Potter R. van. Bioethics: Bridge to the future. — Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1971. — 196 p.
21. Reframing Rights: Bioconstitutionalism in the Genetic Age / Sh. Jasanoff (ed). — Cambridge, MA: MIT Press, 2011. — 320 p.
22. Toomey J. Constitutionalizing nature's law: dignity and the regulation of biotechnology in Switzerland // Journal of Law and the Biosciences. — 2020. — Vol. 7. — Iss. 1. — P. 1–33.
23. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. — 1977.